

УДК 902.2

DOI: 10.17223/19988613/75/22

Д.Ю. Рыбаков

КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ ПОСЕЛЕНИЯ ШЕЛОМОК III ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК 2017 г.

Исследование выполнено в рамках научного проекта, при поддержке

Программы повышения международной конкурентоспособности ТГУ.

Статья представляет расширенный вариант доклада, прочитанного на юбилейной XVIII Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции «Западная Сибирь в транскультурном пространстве Северной Евразии: итоги и перспективы 50 лет исследований ЗСАЭК», состоявшейся 16–18 декабря 2020 г. на базе Томского государственного университета.

Представлены данные археологических раскопок поселения Шеломок III, расположенного в Томском Приобье. Установлено, что памятник отражает конечный этап проживания населения томского локального варианта кулайской культурно-исторической общности, сложившейся ранее в результате взаимодействия пришлой кулайской и местной шеломокской культур. Статистическая обработка керамического комплекса, а также данные палеоклиматических исследований позволяют сузить предложенную ранее датировку до конца II – первой трети III в. н.э. Наличие одного сосуда, включающего треугольный штамп и штамп «уточка», фиксирует начавшееся влияние со стороны населения фоминской культуры.

Ключевые слова: керамика, Томское Приобье, ранний железный век, томский локальный вариант кулайской культурно-исторической общности, поселение Шеломок III, археологические раскопки, культурно-хронологическая принадлежность

Поселение Шеломок III находится в эпонимном урочище на расстоянии 9 км к югу от г. Томска. Топографически памятник приурочен к мысу коренного берега р. Томи, образованному балкой, прорезающей террасу немного южнее памятника. Уклон здесь неравномерный, фиксируется несколько эрозионных ступеней, в основании которых находятся более или менее ровные площадки. Территория, занятая памятником, в настоящее время покрыта преимущественно луговой растительностью. Ранее здесь было сельскохозяйственное поле, которое распахивалось. Ближе к кромке террасы встречается береза, по склону и на кромке растет акация.

Поселение выявлено Л.М. Плетнёвой в 1975 г. Тогда же ею был снят глазомерный его план, включающий 9 западин размером 4,8–10 × 5–8,5 м. По ее мнению, так как территория памятника долгое время распахивалась, возможно, ранее западин было больше. В 1975–1976 гг. Л.М. Плетнёва исследовала две западины (№ 1, 2). Культурный слой мощностью 0,3–0,5 м содержал незначительное количество находок. Западина № 1 до начала раскопочных работ имела размер 8,4 × 9,9 м. На глубине 0,2–0,25 м от поверхности в центре раскопа выявлены границы жилища, которое было углублено в землю на 0,2–0,25 м от древней дневной поверхности. Оно имело подпрямоугольную конфигурацию с округленными углами. Размер составлял 5 × 4,6 м. На площади раскопа, частью в жилище, частью в пределах западины, зафиксировано несколько пятен обожженной земли. Небольшие размеры пятен, их небольшая мощность, расположение как внутри жилища, так и вокруг него делают возмож-

ным предположение, что это следы пожара, и жилище перестало функционировать в результате его последствий. Поселение отнесено к кулайской культуре и датировано Л.М. Плетнёвой III–IV вв. н.э. [1; 2. С. 55–59; 3. С. 142–143].

В 2011 г. Н.В. Березовской на памятнике проведена археологическая разведка. В результате были проведены съемка топографического плана, фотографическая фиксация, определены границы памятника. Н.В. Березовской зафиксировано 10 западин разной формы и глубины и одна насыпь. Западины по форме овальные или подпрямоугольные, имеют пологие задернованные борта. Выделяется объект № 10, прямоугольный котлован, который, вероятнее всего, имеет современное происхождение. На это указывают незадернованные стенки и более солидная глубина, чем у остальных западин [4. С. 21–23].

В 2017 г. раскопки на поселении продолжены Д.Ю. Рыбаковым. В северо-западной части памятника, на краю коренной террасы р. Томи, был разбит раскоп № 3. Юго-западным углом он примыкал к раскопу Л.М. Плетнёвой 1976 г. и имел форму квадрата площадью 100 кв. м, включая незначительное понижение рельефа, отмеченное на топографическом плане Н.В. Березовской как западина № 3. Еще до начала раскопок было сделано предположение, что данный объект не связан с жилищем. В пользу этого предположения говорило то, что визуально западина № 3 отличалась от остальных сохранившихся западин поселения Шеломок III, которые можно интерпретировать как жилищные. Это отличие заключалось в более округлой форме без фиксируемых углов и меньшей глубине.

На плане Л.М. Плетнёвой 1975 г. данная западина вообще не обозначена.

Проведенные раскопки западины № 3 показали отсутствие каких-либо остатков архитектурных особенностей, таких как котлован, очаг, детали внутреннего интерьера. Это подтвердило предположение, что раскопанный объект не является остатками жилища. Наиболее вероятно связать его с площадкой по изготовлению керамических сосудов. Очевидно, здесь производилась добыча глины для сосудов, а также их формовка и обжиг. В пользу этого свидетельствует тот факт, что почвенные слои в пределах раскопа представлены средними и тяжелыми суглинками, характерными для среднечетвертичных покровных пород, слагающих междуречные пространства и высокие надпойменные террасы в Томском Приобье, которые вполне подходят для производства керамики. Наличие значительного количества ударных орудий для получения дресвы, двух крупных валунов, служивших в качестве наковален для ее дробления, а также фрагментов битого камня подтверждают данное предположение. Проведенный технико-технологический анализ керамики с памятников кулайской культурно-исторической общности (далее – КИО) в Томском Приобье позволяет говорить о том, что из минеральных примесей характерно добавление в тесто керамических сосудов в основном дресвы [5]. Наличие семи прокалов в пределах раскопа, очевидно, фиксирует, что обжиг сосудов производился непосредственно в пределах производственной площадки, связанной с добычей сырья и формовкой сосудов.

Стратиграфические наблюдения позволяют сделать следующие выводы. Почвенные слои в пределах раскопа представлены средними и тяжелыми суглинками. Их перекрывает поверхностный гуммированный слой, сформированный в результате естественных процессов и антропогенного воздействия, оказанного на территорию памятника в результате распахивания. В период функционирования поселения в межжилищном пространстве сформировался культурный слой (серо-коричневый суглинок), содержащий основное количество находок. Впоследствии в северо-западной части памятника, прилегающей к коренной террасе, в результате выемки грунта образовалось понижение рельефа. Очевидно, это было связано с организацией площадки, связанной с изготовлением керамических сосудов. В дальнейшем понижение было частично засыпано желто-коричневым суглинком, в результате чего на некоторых участках произошло перекрытие серо-коричневого суглинка. Наиболее вероятно, что желто-коричневый суглинок мог являться грунтом, выкинутым при строительстве котлована для жилища, раскопанного в 1976 г. Л.М. Плетнёвой. Следовательно, его сооружение произошло позже сооружения исследованной производственной площадки. Не исключено, что выброс желто-коричневого суглинка из жилища производился неоднократно, что, возможно, связано с расширением или ремонтом жилища. Об этом свидетельствуют линзы в заполнении серо-коричневого суглинка.

В результате раскопок 2017 г. была получена коллекция находок, включающая 477 единиц, большую

часть которой составляют фрагменты керамических сосудов. Для описания и статистической обработки керамического комплекса поселения Шеломок III использовалась классификация керамики томского варианта кулайской КИО, предложенная автором [6]. По форме преобладают прямые или закрытые банки, реже слабопрофилированные горшки. Венчик обычно округлый или скошен внутрь. Большинство сосудов круглодонные. Орнаментом, за редким исключением, покрыта только верхняя часть сосудов. Набор элементов орнаментов: ямки, гребенчатый штамп, печатная гребенка (группа 1), штамп уточка (группа 4). Основной мотив – горизонтальный. В одном случае встречается взаимопроникающий треугольный штамп. Подобная керамика находит ближайшие аналогии в материалах позднего этапа кулайской КИО III–IV вв. н.э.

В ходе статистической обработки керамического комплекса поселения Шеломок III было установлено, что он включает фрагменты от 27 керамических сосудов: 12 сосудов – группы 1 (рис. 1), 13 сосудов – группы 4 (рис. 2), 1 сосуд – группы 6 и 1 сосуд группы 4/7 (рис. 3). По морфологии верхних частей преобладают открытые банки и слабопрофилированные горшки (74%), а также закрытые банки (25,9%). Срез венчиков у большинства сосудов горизонтальный (37,2%) либо округлый (37,2%), реже скошен внутрь (25,9%) (табл. 1). Среди керамического комплекса поселения Шеломок III имеется всего 3 фрагмента донца и придонных частей от плоскодонных сосудов. Это свидетельствует о том, что подавляющая часть сосудов была круглодонной.

При декорировании сосудов использовались 7 элементов орнамента, выполненных в технике штампования. Орнаментальная композиция располагается в верхней части сосуда. Без орнамента отмечен 1 сосуд (3,7% от общего количества). Наиболее часто использовались элементы в виде ямок, печатной гребенки и штампа уточка (гладкой и гребенчатой) (табл. 2). В среднем число строк составляет 5,1 на один керамический сосуд.

Элементы орнамента образуют 14 орнаментальных мотивов. Все они имеют горизонтальное расположение. К наиболее часто встречаемым орнаментальным мотивам относятся: горизонтальный ряд ямок, горизонтальный ряд вертикальной печатной гребенки, горизонтальный ряд наклонной печатной гребенки, горизонтальный ряд гладкой уточки, горизонтальный ряд гребенчатой уточки (табл. 3).

Мотивы орнамента образуют 9 орнаментальных композиций (табл. 4). Для орнаментации сосудов одним элементом орнамента используется 3 мотива. Число таких сосудов, с композицией, состоящей из одного элемента орнамента, составляет 5 сосудов – 18,5% от всего керамического комплекса. Два элемента орнамента с применением всего двух мотивов используется на 7 сосудах – 25,9%. Три элемента орнамента с применением двух мотивов используется на 12 сосудах – 44,4% керамического комплекса. С использованием четырех элементов орнамента выявлено всего два сосуда с оригинальными мотивами – 7,4% комплекса. Интерес представляет сосуд, содержащий в своей орнаментальной композиции гребенчатый штамп уточка (группа 4) и оттиски треугольного штампа, выполненного во вза-

имопроницающем мотиве (группа 7) (см. рис. 3). Подобная орнаментальная композиция, сочетающая в себе элементы двух групп, крайне редка в Томском При-

бье. Автору известен всего один сосуд из материалов городища Тимирязево III (раскопки Д.Ю. Рыбакова 2013 г.), которые включают выборку из 265 сосудов.

Рис.1. Фрагменты керамических сосудов (группа 1)

Рис. 2. Фрагменты керамических сосудов (группа 4)

Таблица 1

Морфология верхних частей сосудов

Форма венчика	Срез венчика %					Всего %
	Приостренный	Округлый	Уплощенный			
			Скошен внутрь	Горизонтальный	Скошен наружу	
Вогнут внутрь	–	4 (14,8%)	3 (11,1%)	–	–	7 (26%)
Прямой	–	6 (22,2%)	4 (14,8%)	10 (37,2%)	–	20 (74%)
Всего (%)	–	10 (37,2%)	7 (25,9%)	10 (37,2%)	–	27 (100%)

Таблица 2

Частота встречаемости элементов орнамента

Элемент орнамента	Техника нанесения	Количество сосудов	%	Число строк	%
Ямки	штамп	23	85,1	25	18
Гребенка	штамп	5	18,5	10	7,2
Лопатка	штамп	8	29,6	10	7,2
Гладкая уточка	штамп	9	33,3	30	21,7
Гребенчатая уточка	штамп	6	22,2	16	11,5
Печатный гребенчатый	штамп	16	59,2	46	32,1
Треугольный	штамп	1	3,7	4	2,8
Без орнамента	–	1	3,7	–	–

Рис. 3. Фрагмент керамического сосуда (группа 4/7)

Таблица 3

Частота встречаемости орнаментальных мотивов

Орнаментальный мотив	Количество сосудов	%
Горизонтальный ряд ямок	15	55,5
Горизонтальный ряд сгруппированных ямок	4	14,8
Два горизонтальных ряда чередующихся ямок (шайтанская рожа)	1	3,7
Горизонтальный ряд вертикального гребенчатого штампа	1	3,7
Горизонтальный ряд наклонного гребенчатого штампа	4	14,8
Горизонтальный ряд вертикальной печатной гребенки	9	33,3
Горизонтальный ряд наклонной печатной гребенки	8	29,6
Горизонтальный ряд горизонтальной печатной гребенки	1	3,7
Горизонтальный ряд елочки из оттисков печатной гребенки	2	7,4
Горизонтальный ряд зигзага из оттисков печатной гребенки	1	3,7
Горизонтальный ряд наклонно поставленной лопатки	4	14,8
Горизонтальный ряд гладкой уточки	9	33,3
Горизонтальный ряд гребенчатой уточки	6	22,2
Горизонтальный ряд взаимопроникающего треугольного штампа	1	3,7

Таблица 4

Частота встречаемости орнаментальных композиций

Орнаментальная композиция	Количество сосудов	%
Без орнамента		
—	1	3,7
1 элемент орнамента		
Один мотив ямок	2	7,4
Один мотив гребенчатого штампа (печатной гребенки)	2	7,4
Два мотива гребенчатого штампа (печатной гребенки)	1	3,7
Итого	5	18,5
2 элемента орнамента		
Ямки и два мотива гребенчатого штампа (печатной гребенки)	4	14,8
Ямки с одним мотивом уточки	3	11,1
Итого	7	25,9
3 элемента орнамента		
Ямки один мотива гребенчатого штампа (печатной гребенки) и один мотив лопатки	3	11,1
Ямки с одним мотивом уточки и гребенчатого штампа (печатной гребенки)	9	33,3
Итого	12	44,4
4 элемента орнамента		
Ямки с одним мотивом печатной гребенки, лопатки и уточки	1	3,7
Ямки с одним мотивом печатной гребенки, уточки и треугольного штампа	1	3,7
Итого	2	7,4
Всего	27	100

Рис. 4. Изделия из железа и каменный инвентарь. 1–4 – железо; 5–7 – камень

Находки из железа представлены четырьмя целыми предметами, а также рядом мелких обломков. В заполнении темно-серого суглинка с затеками гумуса было обнаружено два железных ножа. В положении *in situ* оба ножа располагались на расстоянии 0,3 м друг от друга.

Острия обоих ножей были ориентированы в восточном направлении. Первый нож черешковый со слегка изогнутой спинкой. Общая длина 14,5 см, рабочей части 12 см (рис. 4, 1). Второй также черешковый с прямой спиной, общая длина 8 см, рабочей части 5 см (рис. 4, 2).

Железная полусферическая бляшка. Имеет гладкую внешнюю поверхность, диаметр изделия 2,0 см. С обратной стороны имеется основание от обломанной перегородки для крепления (рис. 4, 3). Ближайшие аналогии известны в материалах городища Тимирязево III (раскопки Д.Ю. Рыбакова 2013 г), а также в фоминских могильниках Ближние Елбаны-7 (могила 6, 31, 38), Усть-Абинский (могила 11) в Барнаульском Приобье [7. Рис. 28, 3; 8. Табл. VIII, 4, XV, 1–4, XX, 5, LXXXIX, 4–6]. Одна полусферическая бляшка присутствует в материалах раннесредневекового курганного могильника Тимирязево I. Однако у нее иной способ крепления – через петельку [9. Рис. 2, 9]. Таким образом, полные аналогии имеются в материалах фоминских могильников кулайской КИО, которые датируются Ю.В. Шириным II/III–IV вв. н.э.

Железный шипастый наконечник. По способу крепления относится к черешковым. Имеет насад длиной 7 мм, длина лопасти 3,5 см, максимальная ширина 2 см. Оба шипа обломаны (рис. 4, 4). В Томском Приобье известен один экземпляр в материалах городища Тимирязево III [5. Рис. 99, 3]. Практически полные аналогии по форме и размеру известны в материалах батеневского и тепсинского этапов таштыкской культуры. Подобные наконечники стрел отнесены Ю.С. Худяковым к группе II типу 4. Все наконечники данного типа им датируются I–V вв. н.э. [10. Рис. 36, 27, 28, 38; 11. С. 49–50]. Близкие аналогии (2 экземпляра) имеются в материалах парабельского культового места [12. Рис. 30, 10, 11]. От наконечника с поселения Шеломок III их отличает наличие продольных ребер жесткости. Парабельский клад относится к позднекулайскому времени и, как считает Л.А. Чиндина, верхняя его граница не выходит за рамки V в. н.э. [Там же. С. 70].

Каменный инвентарь вполне стандартен для поселений раннего железного века и включает абразивы, ударные инструменты, песты для растирания, наковальни из крупных окатанных речных булыжников (рис. 4, 5, 6, 7).

В целом на основании керамического комплекса, отсутствия изделий из бронзы и следов ее металлообработки и в то же время наличия ряда изделий из железа позволяет отнести поселение Шеломок III к позд-

некулайскому времени. Однако практически полное отсутствие в керамическом комплексе сосудов, орнаментированных фигурными штампами (за исключением штампа «уточка»), не позволяет связать его с финальным этапом существования томского локального варианта кулайской КИО, включающем такие памятники, как городище Тимирязево III, поселение Аникино I, Тимирязево IX, Кайдаловка.

Ранее автором было высказано мнение, что керамика с фигурно-штамповой орнаментацией (группа 7) появляется на территории Томского Приобья в сформировавшемся виде и связана с миграцией населения фоминской культуры с южных территорий. Причиной такой миграции мог являться аномально теплый период между 228–327 гг. н.э. [13]. Если это так, то верхнюю хронологическую границу функционирования поселения Шеломок III следует датировать не позже первой трети III в. н.э. Учитывая, что поселение существовало относительно непродолжительное время, нижнюю его границу можно обозначить не ранее конца II – начала III в. н.э.

Полученные в результате археологических исследований материалы позволяют утверждать, что поселение Шеломок III отражает период проживания населения томского локального варианта кулайской КИО накануне миграции фоминцев на территорию Томского Приобья с юга, которая, очевидно, носила относительно мирный характер. Впоследствии ее влияние привело к тому, что население томского варианта кулайской КИО, проживавшее в Томском Приобье, было ассимилировано пришельцами. Этому процессу способствовала их общая культурная основа. Отсутствие городищ в структуре большинства поселений III–IV вв. н.э. свидетельствует, что взаимодействие южных мигрантов и местного населения не носило характера военной конфронтации.

К концу этого периода в Томском Приобье обостряется военная ситуация. Об этом свидетельствует появление мощного поселенческого комплекса со сложной системой фортификации, включающего городище Тимирязево III, что, очевидно, следует связать с появлением нового населения, взаимодействие с которым приводит к сложению раннесредневековых памятников в Томском Приобье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Плетнёва Л.М. Отчет об археологических исследованиях Томского отряда Среднеобской археологической экспедиции Томского университета в 1976 г. Томск, 1977 // Архив МАЭС ТГУ. № 694.
2. Плетнёва Л.М. Томское Приобье в конце VIII–III вв. до н.э. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1977. 142 с.
3. Ожередов Ю.И., Яковлев Я.А. Археологическая карта Томской области. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1993. Т. 2. 208 с.
4. Березовская Н.В. Отчет о проведении разведочных работ в Томском районе Томской области в 2011 г. // Архив ОГАУК «Центр по охране памятников». 2014. 47 с.
5. Рыбаков Д.Ю., Степанова Н.Ф. Результаты технико-технологического анализа керамики памятников кулайской культурно-исторической общности из Томского и Нарымского Приобья // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 49. С. 46–53.
6. Рыбаков Д.Ю. Керамический комплекс поселения Рюзаково (Духовое) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. Вып. 11 (113). С. 87–94.
7. Рыбаков Д.Ю. Отчет о исследованиях нижнетомского, верхнекетского, шегарского отрядов экспедиции Музея г. Северск в 2013 г. Томский, Верхнекетский, Шегарский районы Томской области. Северск, 2015. 281 с.
8. Ширин Ю.В. Верхнее Приобье и предгорья Кузнецкого Алатау в начале I тысячелетия н.э. (погребальные памятники фоминской культуры). Новокузнецк : Кузнецкая крепость, 2003. 288 с.
9. Беликова О.Б., Плетнёва Л.М. Памятники Томского Приобья в V–VIII вв. н.э. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1983. 244 с.
10. Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск : Наука, 1986. 267 с.
11. Худяков Ю.С. Вооружение кочевников Центральной Азии в первой половине I тыс. н.э. // Военное дело древнего и средневекового населения Северной и Центральной Азии. Новосибирск, 1990. С. 44–60.
12. Чиндина Л.А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа (кулайская культура). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1984. 255 с.

13. Рыбаков Д.Ю. Взаимосвязь миграционных процессов и климатических изменений в раннем железном веке (на материалах Томского Приобья) // Труды IV (XX) Всерос. археологического съезда в Казани. Казань. 2014. Т. IV. С. 365–369.

Dmitriy Yu. Rybacov, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: dima0183@yandex.ru

CULTURAL AND CHRONOLOGICAL POSITION OF THE SETTLEMENT OF SHELOMOK III BASED ON THE MATERIALS OF THE 2017 EXCAVATIONS

Keywords: pottery, the Tomsk Ob region, the early iron age, the local kulay cultural-historical community of Tomsk, the settlement Shelomok III, archaeological digs, cultural and chronological affiliation.

The settlement of Shelomok III is located in the Tomsk Ob region, which in turn is the northernmost part of the vast Upper Ob region. The monument was opened in 1975 by L.M. Pletneva. At the same time, as well as in 1976, archaeological excavations were conducted, which established its cultural and chronological affiliation. In 2017 the author carried out excavation work at the settlement related to kulay culture and dated III–IV centuries BC and studied a part of the monument. The object, which presumably can be associated with the site for the production of ceramic vessels, was examined. Apparently, this is where the clay for the vessels was extracted, molded and burned. As a result of the excavations, a collection of finds was obtained, including 477 items, most of which are fragments of ceramic vessels.

The purpose of the article is to clarify the cultural and chronological position of the settlement of Shelomok III, taking into account the data available to date the objects related to the kulay cultural and historical community. Special attention is paid to ceramics as the most sensitive cultural and chronological marker.

The statistical analysis showed that the ceramic complex of the monument includes fragments from 27 vessels. According to the classification of ceramics of the Tomsk's variant of kulay cultural-historical community, previously proposed by the author, 12 vessels belong to the group 1, 13 of the vessels to the group 4, 1 vessel to the group 6 and 1 vessel is in a mixed group, which can be attributed both to the group 4 and the group 7. The morphology of their upper parts is dominated by its open banks and poorly profiled pots (74 %), as well as closed banks (26%). Most of the vessels were round-bottomed. When decorating the vessels, 7 elements of the ornament were used, made in the technique of stamping. The most commonly used elements were in the form of pits, combs, and a duck stamp (smooth and combed). The elements of the ornament form 14 ornamental motifs. All of them have a horizontal arrangement. The motifs of the ornament form 9 ornamental compositions. Quantitatively, compositions made with the help of 3 elements of ornament with the use of 2 motifs predominate.

The discovered metal products are made of iron, which indicates its widespread use. Stone tools are standard for early iron age settlements and include abrasives, percussion instruments, pestles for grinding, and anvils made from large rolled river boulders.

The almost complete absence of ceramics with figurative and stamped ornamentation (except for the duck stamp) in the materials of the settlement of Shelomok III marks the upper timeframe of its existence which is no later than the first third of the III century AD. The lower border, for a number of signs, cannot be dated earlier than the end of the II - beginning of the III century AD.

The archaeological research data allow to state that the settlement of Shelomok III reflects the final stage of the residence of Tomsk local variant kulay cultural-historical community population, formed earlier by interaction with the outside kulay and local shelomok cultures, on the eve of migration of fominsk culture to the territory of the Tomsk Ob region from the southern areas.

REFERENCES

1. Pletneva, L.M. (1977) *Otchet ob arkhеologicheskikh issledovaniyakh Tomskogo otryada Sredneobskoy arkhеologicheskoy ekspeditsii Tomskogo universiteta v 1976 g. Tomsk, 1977* [Report on archaeological research of the Tomsk detachment of the Sredneobskaya archaeological expedition of Tomsk University in 1976. Tomsk, 1977]. The Archive of MAES TSGU. № 694.
2. Pletneva, L.M. (1977) *Tomskoe Priob'ye v kontse VIII–III vv. do n.e.* [The Tomsk Priobye at the end of the 8th – 3rd centuries BC]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Ozheredov, Yu.I. & Yakovlev Ya.A. (1993) *Arkheologicheskaya karta Tomskoy oblasti* [The Archaeological Map of Tomsk Region]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University.
4. Berezovskaya, N.V. (2014) *Otchet o provedenii razvedochnykh rabot v Tomskom rayone Tomskoy oblasti v 2011 g.* [Report on the exploration work in the Tomsk district of Tomsk Region in 2011]. The Archive of the OGAUK "The Center for the Protection of Monuments".
5. Rybakov, D.Yu. & Stepanova, N.F. (2017) The results of technical and technological analysis of ceramics of the Kulay cultural-historical community's sites from the Tomsk and Naryn Ob region. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 49. pp. 46–53. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/49/9
6. Rybakov, D.Yu. (2011) Ceramic complex of settlement Ryuzakovo (Dukhovoe). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 11(113). pp. 87–94. (In Russian).
7. Rybakov, D.Yu. (2015) *Otchet o issledovaniyakh nizhnetomskogo, verkhneketskogo, shegarskogo otryadov ekspeditsii Muzeya g. Severska v 2013 g. Tomskiy, Verkhneketskiy, Shegarskiy rayony Tomskoy oblasti* [Report on the research of the Nizhnetomsky, Verkhneketsky, Shegarsky detachments of the expedition of the Museum of Seversk in 2013. Tomsk, Verkhneketsky, Shegarsky districts of Tomsk Region]. Seversk: [s.n.].
8. Shirin, Yu.V. (2003) *Verkhee Priob'ye i predgor'ya Kuznetskogo Alatau v nachale I tysyacheletiya n.e. (pogrebal'nye pamyatniki fominskoy kul'tury)* [The Upper Ob and foothills of the Kuznetsk Alatau in the early 1st millennium AD (funeral monuments of the Fominsk culture)]. Novokuznetsk: Kuznetskaya krepost'.
9. Belikova, O.B. & Pletneva, L.M. (1983) *Pamyatniki Tomskogo Priob'ya v V–VIII vv. n.e.* [Monuments of the Tomsk Ob region in the 5th–8th centuries]. Tomsk: Tomsk State University.
10. Khudyakov, Yu.S. (1986) *Vooruzhenie srednevekovykh kochevnikov Yuzhnoy Sibiri i Tsentral'noy Azii* [The armament of medieval nomads of South Siberia and Central Asia]. Novosibirsk: Nauka.
11. Khudyakov, Yu.S. (1990) *Vooruzhenie kochevnikov Tsentral'noy Azii v pervoy polovine I tys. n.e.* [The armament of the nomads of Central Asia in the first half of the 1st millennium AD]. In: Khudyakov, Yu.S. & Plotnikov, Yu.A. (eds) *Voennoye delo drevnego i srednevekovogo naseleniya Severnoy i Tsentral'noy Azii* [The warfare of the ancient and medieval population of North and Central Asia]. Novosibirsk: [s.n.]. pp. 44–60.
12. Chindina, L.A. (1984) *Drevnyaya istoriya Srednego Priob'ya v epokhu zheleza (kulayskaya kul'tura)* [Ancient history of the Middle Ob region in the Iron Age (the Kulay culture)]. Tomsk: Tomsk State University.
13. Rybakov, D.Yu. (2014) *Vzaimosvyaz' migratsionnykh protsessov i klimaticheskikh izmeneniy v rannem zheleznom veke (na materialakh Tomskogo Priob'ya)* [Interrelation of migration processes and climatic changes in the early Iron Age (on the materials of the Tomsk Ob region)]. *Trudy IV (XX) Vseros. arkhеologicheskogo s'ezda v Kazani*. 4. pp. 365–369.